

А. Я. Рыженков

ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье доказывается, что проведение экологической экспертизы как функции управления в области охраны окружающей среды является одной из наиболее обсуждаемых проблем в российской эколого-правовой науке, имеющей обширную правоприменительную практику. Законодатель обращает особое внимание на эту процедуру, закрепляя ее сразу несколькими принципами. Проанализировав положения научной доктрины и судебной практики, автор приходит к выводу о том, что, несмотря на значительное сокращение в результате реформ 2006—2007 гг. сферы действия экологической экспертизы (в целях уменьшения административных барьеров в строительстве), данный эколого-правовой институт сохраняет свое действие, а его ядром продолжают оставаться принципы, сформулированные в федеральных законах «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе». С учетом того что суды часто ссылаются на институциональные принципы экологической экспертизы, можно утверждать, что они выполняют свою функцию и являются центром правового института экологической экспертизы.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, управление, суд, заключение экспертизы, юридическая техника, правовой институт, негативное воздействие, окружающая среда, градостроительное законодательство.

A. Ya. Ryzhenkov

PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL ASSESSMENT: THEORY AND PRACTICE

This article argues that the environmental impact assessment as a function of management in the field of environmental protection is one of the most debated issues in the Russian ecological law science, having a very extensive practice. The legislator pays special attention to this procedure, securing it by several principles. After analyzing the provisions of the scientific doctrine and court practice the author comes to the conclusion that, despite a significant reduction as a result of reforms 2006-2007 the scope of environmental review (in connection with reduction of administrative barriers in construction), the environmental law Institute retains its effect, and its core continues to be the principles formulated in the Federal laws «On environmental protection» and «On ecological expertise». Given that courts often refer to the institutional principles of environmental assessment, it can be argued that they perform their function and are the core of the legal institution of environmental impact assessment.

Key words: environmental impact assessment, management, judgment, expert opinion, legal technology, legal institution, negative impact, environment, planning laws.

Проведение экологической экспертизы как функции управления в области охраны окружающей среды является одной из наиболее обсуждаемых проблем в российской эколого-правовой науке, имеющей обширную судебную и иную правоприменительную практику. Так, в 2015 г. Управлением государственной экологической экспертизы и разрешительной деятельности центрального аппарата Росприроднадзора было проведено 273 государственных экологических экспертизы (в 2014 г. — 208). Из них 17 % имеют отрицательные заключения (46 проведенных экспертиз), 83 % — положительные (227 проведенных экспертиз). За 2015 г. территориальными органами Росприроднадзора проведено 1 374 (в 2014 г. — 1 004) экспертизы. Из них по 1 242 даны положительные заключения, по 132 — отрицательные [1, с.524]. В связи с этим

неудивительно, что законодатель обращает особое внимание на данную процедуру, закрепляя ее не одним (как обычно) отраслевым принципом (указанным в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ), но еще и девятью институциональными принципами (присущими только этому институту экологического права), которые указаны в ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 22 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (в ред. 29.12.2015).

Проведенный анализ указанных принципов позволяет высказать ряд соображений относительно юридической техники и целей законодателя:

1. Отраслевой принцип «презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности» практически

дословно воспроизведен в институциональном принципе «презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности». Между тем с точки зрения юридической техники подобное дублирование не имеет смысла. Иное дело, когда отраслевой принцип конкретизируется на уровне институциональных принципов в целях уточнения механизма реализации или еще по каким-либо причинам. Именно это и происходит в других институциональных принципах. Например, рассматриваемый отраслевой принцип детализирован принципами независимости экспертов или научной обоснованности, объективности и законности заключений экспертизы.

2. Указанный выше принцип находится в непосредственной связи еще с двумя отраслевыми принципами экологического права, во-первых, с принципом обязательности проведения, согласно федеральным законам, проверки проектов и другой документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды (далее — принцип обязательности проверки проектов); во-вторых, принципом обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Эта взаимосвязь, на наш взгляд, заключается в следующем:

а) после проведенной в 2006—2007 гг. реформы, связанной с устранением административных барьеров в строительстве, функцию по оценке проектов строительной и иной документации вывели из сферы экологической экспертизы и передали в состав экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий. Как следует из ч. 5 ст. 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации, данная экспертиза носит комплексный характер, а ее предметом является оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям охраны объектов культурного наследия, пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности.

Таким образом, требования экологической безопасности подлежат обязательному учету, и принцип «обязательности проверки проектов» подтверждает тот факт, что экспертиза проектной документации регламентируется нормами нескольких отраслей права, включая

экологическое, поэтому указание в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» принципа «обязательности проверки проектов» выглядит логичным;

б) не менее тесная связь прослеживается между принципом «презумпции экологической опасности» и принципом обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности (отраслевой принцип экологического права, закрепленный в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). В силу ст. 14 Федерального закона «Об экологической экспертизе» в материалах, передаваемых на государственную экологическую экспертизу, обязательно должны содержаться данные оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) хозяйственной и иной деятельности. Несмотря на взаимосвязь указанных принципов, их раздельное упоминание в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» следует поддержать, поскольку, как отмечал Я. А. Блажеев, «оценка воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду — это определение возможных воздействий и поиск альтернатив, а экспертиза — это установление соответствия документов и (или) документации экологическим требованиям» [2, с. 175].

3. Институциональные принципы экологической экспертизы, изложенные в ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе», неоднородны. Часть из них лишь воспроизводит общеправовые или отраслевые принципы экологического права (с учетом специфики экологической экспертизы), в то время как другие действительно носят уникальный характер. К первым (кроме уже названного принципа презумпции потенциальной экологической опасности) следует отнести принципы комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий; гласности, участия общественных организаций и учета общественного мнения; ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за ее проведение и качество, а также достоверности и полноты информации, представленной на экологическую экспертизу. При этом заметим, что сам факт дублирования принципов еще не свидетельствует об их неэффективности (поскольку на них часто ссылаются суды), а говорит о дефектах юридической техники. В числе принципов, которые являются уникальными и реализуются через нормы Федерального закона «Об экологической экспертизе», нужно назвать принципы обязательности проведения

государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации ее объекта; обязательности учета требований экологической безопасности в ходе проведения экологической экспертизы; независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы; научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы.

Высказав ряд общих замечаний о юридической технике при создании отраслевых и институциональных принципов экологической экспертизы, перейдем к детальному анализу механизма их реализации.

Главный принцип экологической экспертизы сформулирован законодателем в форме «презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности». Презумпция как правовая категория универсальна и используется в разных отраслях права.

Как отмечает М. Л. Давыдова, с правовой точки зрения презумпции являются важным и своеобразным элементом механизма правового регулирования. Это такие средства правового регулирования, которые направлены на перераспределение бремени доказывания, решение проблем достаточности доказательств для разрешения дела по существу, восполнение пробелов при неустранимой недостаточности или противоречивости собранных по делу доказательств. С другой стороны, презумпции могут быть рассмотрены и в качестве средств юридической техники, представляющих собой профессиональные механизмы упрощения и оптимизации процедур рассмотрения дел, способов рационализации правовой деятельности [3, с. 247, 248].

Презумпции следует отграничивать от родственных юридических категорий. Так, презумпции и принципы имеют ряд общих черт, поскольку опосредуют важные правовые ценности, регулируют общественные отношения, оказывают влияние на правовую практику. Разница между ними состоит в том, что принципы права — непроверяемые, основополагающие, универсальные правовые идеи, которые нельзя отменить (изменить) в ходе разрешения юридического дела. Но этого не скажешь о презумпциях [4, с. 244]

Применительно к экологическому праву в правовой науке предлагается дифференцировать общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции. Последние тесно связаны с категорией «риск». Под экологическим риском нужно понимать вероятность наступления события, имеющего негативные последствия для состояния

окружающей среды и вызванного воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Необходимо различать одну родовую и ряд видовых презумпций. Родовая презумпция указана в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Для ее реализации в экологическом законодательстве предусмотрен ряд требований по размещению, проектированию, строительству, вводу в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, сооружений и иных объектов, которые распространяются на всех субъектов хозяйственной деятельности.

Конструкция видовых презумпций предполагает опасность появления более локальных экологических рисков. К числу таких доктринально выводимых презумпций относятся: презумпция экологической опасности ввоза в Россию из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов; презумпция угрозы экологической безопасности опасного производственного объекта; презумпция экологической опасности применения пестицидов и агрохимикатов и др. [5, с. 4—10].

Необходимо дать краткую характеристику институциональным принципам экологической экспертизы, а также динамике их применения судами.

1. Принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности означает, что в ходе оценки материалов, представленных на экологическую экспертизу, эксперты должны исходить из предположения, что реализация исследуемой деятельности потенциально может привести к негативному воздействию на окружающую среду. Согласно этому институциональному принципу перед субъектами — участниками экологической экспертизы стоит важнейшая задача по выявлению любых возможных рисков и масштабов этих воздействий. Данный принцип часто используется судами при разрешении соответствующих категорий дел. Так, прокурор Советского района обратился в суд для защиты прав и интересов неопределенного круга лиц в целях возложения на муниципальную администрацию обязанности проведения публичных слушаний и экологической экспертизы перед строительством полигона по приему твердых бытовых отходов. Как отметил суд, в силу ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» одним из принципов экологической экспертизы является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, обязательности проведения государственной экологической экспертизы.

Строительство полигона представляет собой опасную для природы деятельность. Как следует из письма Росприроднадзора, в указанном случае экологическая экспертиза не была проведена. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 30 Федерального закона «Об экологической экспертизе» реализация объекта экологической экспертизы без положительного заключения государственной экологической экспертизы является экологическим правонарушением. В связи с этим суд принял решение удовлетворить требования прокурора и возложить на администрацию муниципалитета обязанность провести государственную экологическую экспертизу документов по строительству полигона по приему твердых бытовых отходов, приостановить строительство данного полигона до получения администрацией положительного заключения государственной экологической экспертизы [6].

2. Принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы адресован главным образом заказчику планируемой деятельности и означает, что он не должен принимать решения о реализации намечаемой деятельности либо осуществлять ее до получения положительного заключения государственной экологической экспертизы. В свою очередь для специально уполномоченного органа власти в области экологической экспертизы (Росприроднадзор и его территориальные органы) данный принцип определяет обязанность принять представленные материалы и провести в отношении них государственную экологическую экспертизу.

3. Принцип комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной или иной деятельности и ее последствий обязывает органы, уполномоченные на проведение государственной экологической экспертизы, оценить полноту воздействий на природу при реализации объекта экспертизы [7]. Для этого привлекаются эксперты из разных областей естественных, технических и других наук, обладающие необходимыми познаниями.

4. Принцип обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы означает, что заказчик экологической экспертизы должен обеспечить в представленных материалах соответствие намечаемой деятельности экологическим нормативам, регламентам, иным природоохранным требованиям и стандартам. Для того чтобы уточнить механизм реализации данного принципа, М. Т. Гогаева предлагает следующую его редакцию: «принцип обязательности при проведении экологической экспертизы учета требований экологической

безопасности, закрепленных в нормативах качества окружающей среды, других нормативах и нормативных документах в области охраны окружающей среды, а также предусмотренных техническими регламентами и экологическим законодательством» [8, с. 10]. Однако и в действующей редакции на этот принцип часто ссылаются суды, рассматривая соответствующие категории дел. Так, закрытое акционерное общество (ЗАО) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании незаконным постановления Росприроднадзора по Республике Коми о привлечении ЗАО к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и о его отмене. Решением суда от 10 апреля 2008 г. требование было удовлетворено. Как отметил суд, в силу ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» одним из ее принципов является обязательность проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы. В статье 12 указанного закона (в действующей на тот момент редакции) было закреплено, что обязательной государственной экологической экспертизе подлежат объекты, которые перечислены в данной норме, в том числе иные виды документации, обосновывающие хозяйственную и иную деятельность, реализация которой может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду в границах субъекта Российской Федерации. В результате внесения в декабре 2006 г. изменений в ст. 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» законодатель исключил обязанность проведения государственной экологической экспертизы проектов поисково-оценочных работ, поэтому на день вынесения Росприроднадзором оспариваемого постановления вмененная ЗАО обязанность была недействительной. В силу ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий ответственность за административное правонарушение (либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего правонарушение), имеет обратную силу. Поскольку в момент рассмотрения административного дела объект противоправного посягательства законом был исключен, то привлечение ЗАО к административной ответственности было неправомерным [9].

5. Принцип достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу, заключается в нормативном требовании обеспечить необходимый объем информации надлежащего качества, который позволит экспертам, проводящим экологическую экспертизу,

дать обоснованное и полноценное заключение по вопросам, вынесенным на экспертизу. Обязанность обеспечить достоверность и полноту информации лежит на заказчике экспертизы. При необходимости получения дополнительных сведений эксперт государственной экологической экспертизы может потребовать предоставления заказчиком дополнительных материалов для полной, всесторонней и объективной оценки объектов государственной экологической экспертизы. Юридическим последствием невыполнения этих обязанностей заказчиком может стать отрицательное заключение экологической экспертизы [10]. Данный принцип нередко попадает в поле зрения судебных органов. Так, 11 августа 2005 г. Росстехнадзор издал приказ «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы проекта „Завод по производству древесных материалов в г. Шуе Ивановской области“». Не согласившись с выводами экспертизы, а также с данным приказом, заявитель обратился в Арбитражный суд Ивановской области с иском о признании его недействительным. Решением суда было установлено, что оспариваемый приказ соответствует нормам ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе», которая гласит, что экологическая экспертиза основывается на таких принципах, как принципы достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу, гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения. Согласно п. 4 ст. 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе» заключение, подготовленное экспертной комиссией государственной экологической экспертизы, после его утверждения уполномоченным органом исполнительной власти в сфере экологической экспертизы приобретает статус заключения государственной экологической экспертизы. Утверждение заключения, подготовленного экспертной комиссией государственной экологической экспертизы, является актом, подтверждающим соответствие порядка проведения данной экспертизы требованиям экологического законодательства. Указывая на противоречие приказа данной норме, заявитель сослался на нарушение принципов, закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе», согласно которой представленная на экспертизу информация должна быть достоверной и полной, а заключение экспертов научно обоснованным. Соответствие оспариваемого приказа ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе», т. е. принципам экологической экспертизы, было

проверено Арбитражным судом Ивановской области, впоследствии отказавшим в удовлетворении иска [11].

6. Принцип независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы означает запрет на вмешательство кого-либо в работу экспертов в ходе подготовки ими экспертного заключения. Эксперт должен самостоятельно делать выводы относительно материалов, которые переданы ему на экспертизу. Несомненно, данный принцип нельзя толковать в смысле абсолютной свободы экспертов, которые ограничены требованиями законодательства. Важность данного принципа подтверждается судебной практикой. Так, ООО «Эколайн» обратилось в Арбитражный суд к Управлению Росприроднадзора по Самарской области с заявлением о признании недействительным заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы. Судом апелляционной инстанции было правомерно указано, что нормы ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» содержат общие начала, основные принципы, соблюдение которых обязательно обеспечивается при осуществлении экспертами своих полномочий в области экологической экспертизы. Из данных принципов следует, что все эксперты, привлеченные к работе в комиссии, должны быть независимыми, т. е. руководствоваться исключительно целями и задачами, поставленными перед государственной экологической экспертизой. Эксперт должен осуществлять всесторонний, полный, объективный и комплексный анализ представляемых на государственную экологическую экспертизу материалов с учетом передовых достижений российской и зарубежной науки и техники, определять их соответствие нормативным актам в сфере охраны окружающей среды, нормативно-техническим документам и предоставлять заключения по этим материалам, а также обеспечивать объективность и обоснованность выводов своего заключения по объекту экологической экспертизы. Руководствуясь указанными принципами осуществления экспертной деятельности, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии у эксперта Н. О. Федотовой как у исполнительного директора конкурирующего юридического лица конфликта интересов [12].

7. Принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы. Заключения экологической экспертизы должны отражать достижения современной науки, быть аргументированными и непредвзятыми. Данный принцип подразумевает, что комиссия экспертов не

может дать положительное заключение на проектную документацию, не соответствующую требованиям законодательства, и наоборот. В случае выявления несоответствия заключения рассматриваемому принципу Росприроднадзор не должен утверждать его.

8. Принцип гласности, а также участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения при проведении экспертизы означает наличие обязанности у экспертных комиссий информировать общественность о результатах своей работы (если объект экспертизы не относится к государственной тайне), содействовать проведению общественной экологической экспертизы, отвечать на обращения граждан [13, с. 156—159]. Общественное движение «За природу» обратилось в Арбитражный суд с заявлением к обществу «Томинский ГОК» об возложении обязанности предоставить для проведения общественной экологической экспертизы проектную документацию в объеме, необходимом для этого. Решением суда от 12 января 2016 г. заявленные требования были удовлетворены частично: на общество возложена обязанность в течение 10 рабочих дней предоставить для проведения общественной экологической экспертизы проектную документацию. Суд указал, что в силу ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» одним из принципов ее проведения является принцип гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения. Общественная экологическая экспертиза организуется и проводится общественными организациями (объединениями), основным направлением деятельности которых является охрана окружающей среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы. Судами определено, что общественное движение «За природу» зарегистрировано в установленном порядке; согласно его уставу оно осуществляет природоохранную деятельность, в частности по организации и проведению общественной экологической экспертизы. В связи с этим суды пришли к верному выводу о том, что данное общественное движение отвечает требованиям к общественным организациям, наделенным правом инициирования, организации и проведения общественной экологической экспертизы [14].

9. Принцип ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы означает, что при невыполнении субъектами правоотношений в области экологической экспертизы своих обязанностей, они могут быть привлечены к юридической ответственности (например, по ст.8.4 КоАП РФ) [15; 16].

Таким образом, несмотря на значительное сокращение в результате реформ 2006—2007 гг. сферы действия экологической экспертизы, данный эколого-правовой институт сохраняет свое значение, а его ядром продолжают оставаться принципы, сформулированные в федеральных законах «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе». С учетом того что суды часто ссылаются на институциональные принципы экологической экспертизы, можно сделать вывод о том, что они выполняют свою функцию и являются центром рассматриваемого института экологического права [17; 18]. Однако в целях улучшения юридической техники и ликвидации существующего дублирования из ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» целесообразно исключить принцип «презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности», поскольку аналогичный уже закреплен в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году: государственный доклад. М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2016.

2. Блажеев Я. А. Эколого-правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

3. Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010.

4. Ревина С. Н. Теория права и рынок: моногр. Самара, 2008.

5. Анисимов А. П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 4—10.

6. Апелляционное определение от 14 февраля 2012 г. по делу № 33-432 Кировского областного суда. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 02.10.2017/)

7. Комментарий к Федеральному закону «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ / отв. ред. М. М. Бринчук. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гогаева М. Т. Правовой механизм принятия экологически значимых решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

9. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 июня 2008 г. по делу № А29-425/2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Кичигин Н. В., Пономарев М. В., Семьянова А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (Постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 сентября 2008 г. № КА-А40/8118-08. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 декабря 2016 г. № Ф06-15112/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Анисимов А. П. Проблема усиления роли общественности в принятии экологически значимых решений в российском и европейском праве // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 156—159.

14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 июля 2016 г. № Ф09-5195/16 по делу № А76-26164/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления). // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов науч.-практ. конф. (Волгоград, 25—26 октября

1. State Report «On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2015». М.: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, 2016.

2. Blazheev Ya.A. Ecological and Legal Regulation of Relations in the Oil and Gas Sector of Russia: Dis. ...of Cand. of Jurid. Sciences. М., 2016.

3. Davydova M.L. Theoretical and Methodological Problems of the Concept and of Legal Technology Content: Dis. ...of Dr.of jurid. Sciences. Volgograd, 2010.

4. Revina S.N. Theory of Law and Market: Monograph. Samara, 2008.

5. Anisimov A.P. Presumptions in Environmental Law // Agrarian and Land Law. 2013. № 2.

6. Appeal decision on case № 33-432 of the Kirov Regional Court (dated 14/02/ 2012) // <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-oblastnoj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-106528679/> (date of reference 10.02.2017).

7. Commentary to the Federal Law № 174-FZ «On Environmental Examination» (dated 23/11/1995) / Executive Editor Dr. of Jurid. Sciences, Professor M. M. Brinchuk // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 03.10.2017).

8. Gogaeva M.T. The Legal Mechanism of Ecological Significant Decision: Abstract. of Dis. ... of Cand. of Jurid. Sciences. М., 2011.

9. Decree of the Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District on case № А29-425 / 2008 (dated 24/06/ 2008) // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 02.10.2017).

10. Kichigin N.V, Ponomarev M.V, Semyanova A.Yu. Commentary to the Federal Law № 174-FZ «On Environmental Examination» (Article by Article) (Dated 23/11/1995) / Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 03.10.2017).

11. Decree of the Federal Arbitration Court of the Moscow District № КА-А40 / 8118-08 (dated 02/09/ 2008) // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 02/10/2017).

12. Decree of the Arbitration Court of the Volga Region № F06-15112 / 2016 (dated 07.12.2016 // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 02/10/2017).

13. Anisimov A. P. The Problem to Increase the Role of the Public in Ecological Significant Decision in the Russian and European Law // Eurasian Law Journal. 2013. № 12.

14. Decree of the Arbitration Court of the Urals District № F09-5195 / 16 on case № А76-26164 / 2015 (dated 01/07/2016) // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 02.10.2017).

15. Alexeeva A. P. Responsibility for Environmental Offenses // Ways of Development of the Russian Legal Science and Education in the XXI

2001 г.). Волгоград, 2001. С. 129—132.

16. Анисимов А. П., Алексеева А. П., Мелихов А. И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 80—89.

17. Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12—14.

18. Анисимова Т. В. Назначение ценностного аргумента в системе судебной аргументации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики / под ред. Т. Ю. Тамерьян. 2008. № 10. С. 78—83.

© Рыженков А. Я., 2017

century: Abstracts of the Scientific and Practical Conference — October 25—26, 2001. Volgograd, 2001. 129—132 pp.

16. Anisimov A. P, Alexeeva A. P, Melikhov A. I. Topical Problems of Counteraction of Ecological Criminality in Russia // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. № 3. 80—89 pp.

17. Anisimova T. V. Examination of the Value System of the Defendant as a Way to Explain Motives of the Crime // Society and Man. 2011. № 1 (2). 12—14 pp.

18. Anisimova T.V. Purpose of the Value Argument in the Judicial Argumentation System // Topical Problems of Philology and Pedagogical Linguistics / ed. T.Yu. Tameryan. 2008. № 10. 78—83 pp.

© Ryzhenkov A. Ya., 2017